

Петер ХОФЕР

Фото предоставлены
фирмой «P. Hofer Jagdwaffen»

НЕ МОГУ ЖИТЬ, НЕ СОЗДАВАЯ ЧТО-ТО НОВОЕ

На протяжении столетий оружейные мастера Ферлаха очень внимательны к мнению охотников об оружии. Это главный источник, откуда лучшие мастера черпали свои идеи. Но жизнь мастера, как и любого человека, непродолжительна. Приходят другие люди, другие поколения, которые тоже что-то создают, и очень важно, чтобы не прерывалась связь и преемственность поколений.

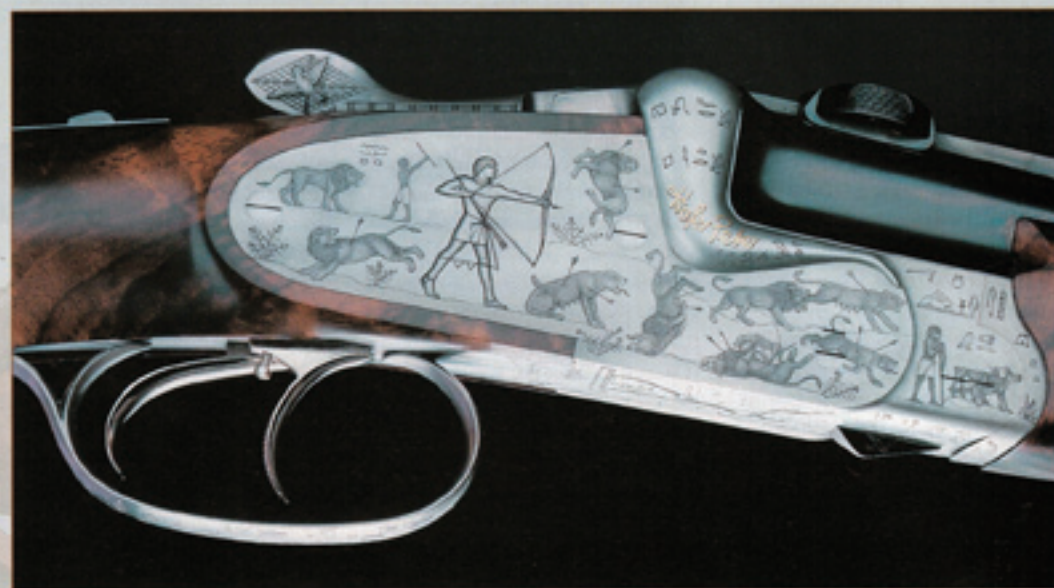
Что касается меня, то из любви к оружию и оружейному делу после окончания высшей оружейной школы в Ферлах я оставил семейный бизнес, который тоже был связан с оружием, и избрал другой путь. Создавая собственную фирму, я совершенно отошел от традиционных взглядов на ружейное производство. Обычный ассортимент оружия в ту пору включал в себя одно- и двуствольные гладкоствольные и нарезные ружья, тройники и четырехствольные ружья. Но я быстро понял, что выдающиеся коллекционеры оружия ищут нечто принципиально новое, необычное, из ряда вон выходящее.

Надо помнить, что охотничье ружье должно быть удобным и легким. Когда несколько часов бродишь по лесу с ружьем на плече, чувствуется каждый грамм. Ружье должно быть очень надежным и безопасным. Я заметил, что наиболее опытные клиенты, коллекционеры-прагматики ищут целесообразное новое. Им нужна не просто 201-я двустволка, ничем не отличающаяся от уже имеющихся двухсот, они разыскивают по всему миру самое лучшее, самое необычное и оригинальное. Такие клиенты в состоянии оценить и время, что затрачено на создание ружья, и качество работы. Это стало для меня новым стимулом к работе. Я вывел собственную формулу ус-

пеха: и цветочный горшок, и грунт должны быть под стать самому цветку.

Я решил, исходя из новых, собственных идей, изготавливать новые, уникальные изделия, применяя для их создания наиболее совершенные материалы и разрабатывая новые технологии, позволяющие воплощать в оружии самые фантастические замыслы.

Этот подход стал необходимой частью моего существования. Я не могу жить, не создавая что-то новое.

У меня есть свой собственный мир, собственные представления, и я счастлив, что могу им следовать. Я не склонен дискутировать относительно стоимости оружия. Кому-то высшим олицетворением счастья представляется

«Мерседес», а кому-то — 12-цилиндровый «Бентли».

Есть некоторая прослойка общества, которая хорошо представляет, что такое высший комфорт, предметы наибольшего удовольствия, наслаждения. Это художники, коллекционеры и вообще эстеты. И я решил, что нужно ориентироваться именно на них. По моим представлениям, таких людей в мире очень мало — не более полутора десятков. Большая часть из них — мои клиенты. Коллекционирование они ведут очень интенсивными темпами. Некоторые из них имеют в своих коллекциях тысячи и даже десятки тысяч ружей. Таким людям я просто не могу предлагать что-то традиционное. Им нужно все исключительно экстраординарное, только это способно их заинтересовать. Поэтому я должен постоянно развиваться.

Это основа моего собственного роста. Я счастлив, что неоднократно имел возможность выполнять заказы этих неординарных, удивительных людей, истинных ценителей прекрасного.

Когда я впервые появился на российском оружейном рынке, у меня сложилось впечатление, что ваши охотники в первую очередь хотят иметь хорошие карабины и двуствольные штуцеры. Однако вскоре я не без удивления заметил, что для вашего рынка характерен стремительный рост оружейной культуры. Российские клиенты за короткий промежуток времени встали в один ряд с ведущими мировыми коллекционерами и специалистами в области оружия.

У современного русского человека, моего потенциального клиента, есть одна особенность: у него всегда

дефицит времени. Для удовлетворения этого «торопливого» спроса приходится задействовать все внутренние резервы и возможности фирмы.

Я не могу, идя навстречу просьбам моих клиентов, делать оружие быстрее, жертвуя его качеством, а следовательно, и своей репутацией, своим именем.

Я работал

во многих фирмах, у меня есть опыт, и я точно знаю, как нужно работать, чтобы при этом не страдало качество. Мне приходится тратить значительно больше времени на разработку проектов и предварительные испытания для достижения высочайшего качества, чем обычно затрачивается. Ведь большинство новых ружей от Петера Хофера — это принципиально новые разработки. Один из примеров — облегченное оружие. Речь идет не о миниатюрных моделях ружей, а о вполне функциональном оружии малого веса и малых размеров. Очень сложно создать миниатюр-

ное ружье не менее прочное и надежное, чем ружье стандартных размеров. При этом необходимо выдержать толщину ствола: он ни в коем случае не должен быть тонким. Работа ведется на пределе технических возможностей, с учетом всех законов физики.

Мы создали себе мировое имя на рекордно маленьких и легких ружьях. Исследовательская деятельность в области облегченного оружия повлияла

и на процесс создания обычного оружия — мы стали использовать новые материалы и новые технологии, не выходя за пределы минимально необходимого веса. Малый вес ружья — это всегда сильная задача. Мы привыкли вести расчеты на граммы, поэтому и наши обычные ружья оптимально сбалансированы по принципу «вес — калибр». Для лучшего понимания поясню, что в оружии много деталей, от взаимодействия которых зависит его работоспособность. Разработка новых

моделей оружия привела к тому, что многие традиционные технологии были переосмыслены и заменены новыми, более эффективными.

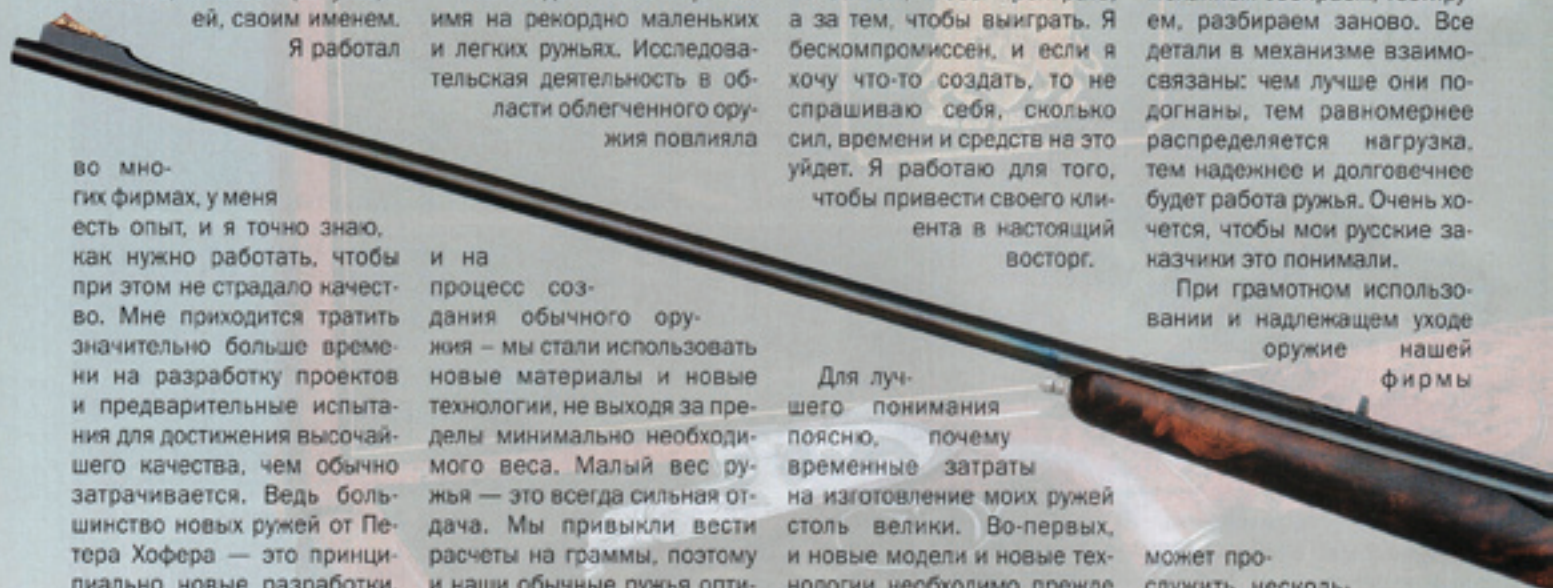
Я не заинтересован работать по демпинговым ценам и делать оружие быстро, чтобы дешево его продать. Идя на теннисный корт, я иду туда не за тем, чтобы проиграть, а за тем, чтобы выиграть. Я бескомпромиссен, и если я хочу что-то создать, то не спрашиваю себя, сколько сил, времени и средств на это уйдет. Я работаю для того, чтобы привести своего клиента в настоящий восторг.

Для лучшего понимания поясню, почему временные затраты на изготовление моих ружей столь велики. Во-первых, и новые модели и новые технологии необходимо прежде всего тщательно обдумать, сделать чертежи, эскизы, просчитать на компьютере все параметры. Далее, очень часто приходится изготавливать и испытывать функциональные модели. Создание

нового оружия требует гораздо большего объема работы. Мы стремимся обеспечить каждому ружью максимальный срок службы, поэтому каждую деталь обрабатываем самым тщательным образом. Для достижения высочайшего качества подгонки, многие детали полируем сотни раз, механизм собираем, тестируем, разбираем заново. Все детали в механизме взаимосвязаны: чем лучше они подогнаны, тем равномернее распределяется нагрузка, тем надежнее и долговечнее будет работа ружья. Очень хочется, чтобы мои русские заказчики это понимали.

При грамотном использовании и надлежащем уходе оружие нашей фирмы

может прослужить нескольким поколениям, таким оно и задумано. Сегодня можно увидеть немало старых ружей, но состояние большей части из них оставляет желать лучшего, лишь немногие свидетельствуют

о настоящих мастерах своего дела. Такие ружья делались в стародавние времена, и мастера затрачивали на их изготовление колоссальное количество времени.

Я очень уважаю других мастеров, создающих себе имидж за счет повышения качества. Каждый должен найти своего покупателя. Мне очень хочется, чтобы мою философию разделяли и мои заказчики, и надеюсь, что журнал «Охота» в этом

деле и наши возможности находятся значительно впереди представлений абсолютного большинства наших клиентов.

Хочу подчеркнуть, что оперативная реализация того большого количества комбинированных стволов разных калибров, о котором я говорил, возможна только при ручной работе. Это связано с тем, что машинное производство очень инерционно и его перестройка — достаточно сложное и дорогое дело. Внедрение компьютерной технологии про-

ного производства? Охотник думает, что он купил нечто совершенно индивидуальное и предназначенное только ему, а на самом-то деле это всего лишь 1001-е по счету ружье.

В нашей мастерской не только сохраняются традиционные приемы ручной обработки ружейных деталей, но и разрабатываются новые, необходимые для решения наших очень специальных задач.

Но вернемся к российскому рынку, к российским покупателям. Нужно сказать, что я освоился на нем значительно быстрее, чем предполагал.

Сейчас в России есть достаточно

Быстро — хорошо не бывает. Хорошо и дешево — взаимоисключающие понятия.

Хотя у Петра Хофера высокие цены, прибыль не так уж и высока. Она дается нам гораздо труднее, с гораздо большими затратами времени и средств, чем у производителей дешевого оружия. Например, мы стремимся к тому, чтобы делать самые изящные, изысканные приклады. Для того чтобы вырезать обычный приклад, требуется не более одного дня. В моей же фирме у мастера при изготовлении, например, штуцера с боковым замком, на изготовление приклада уходит более шести недель.

Бюджет клиента — это не только его инвестиции, это еще и его личные пожелания к оружию, и его понимание. Клиент должен ясно осознавать, что за ту цену, что он

может быть полезным. Публикации в вашем журнале — хорошая возможность рассказать российскому охотнику о наших возможностях, познакомить его с разнообразием нашей продукции, с нашими новинками и разработками.

Так, сегодня я могу создать оружие с 42 вариантами комбинированных калибров и расположений стволов. Принципиально можно реализовать в металле любую мыслимую конструкцию, поскольку наше главное дело — разработка, разработка и еще раз разработка. Могу с гордостью сказать, что сегодняшний уровень фирмы, наши представления о конструктивном совершен-

изводства оружия автоматически влечет за собой потерю кадров, владеющих традиционным оружейным мастерством. Фирмы, в которых ручное производство заменяется машинным, теряют уникальных мастеров, уходящих по возрасту. А новые рабочие, обслуживающие современные обрабатывающие центры, конечно, не приобретают навыков старых оружейников.

Что означает приобретение ружья штучного машин-

клиентов, которые адекватно оценивают наши возможности. Многие российские охотники уже знают мою коллекцию ружей благодаря моему ежегодному участию в проходящих здесь выставках. В ней есть самое малень-

кое в мире ружье, самый легкий тройник, с третьим стволом, «спрятанным» в прицельной планке, много других уникальных образцов. В декабре этого года я представил публике самую малень-

кую в мире двустволку весом всего 0,99 кг.

Все разработки механизмов, все новые технические приемы, которые впервые используются при конструировании нового

уникального оружия, впоследствии становятся общим достоянием.

Формы оружия довольно консервативны. Но я думаю, что прогресс в оружейном деле со временем

будет ускоряться, как и во всех других областях техники. Со временем наши оригинальные разработки будут использоваться другими оружейниками все чаще и чаще.

Буквально в каждом нашем ружье есть непременно что-то не только оригинальное, но и перспективное. Если говорить о самом миниатюрном штуцере в мире, то для того, чтобы в нем можно было использовать обычные патроны, пришлось искать совершенно новые решения всех механизмов. Это не просто уменьшенные образцы каждой детали ружья обычного размера. Нужно было придумать другую механику. У этого ружья специально сконструированный эжектор, поскольку для эжектора привычных размеров просто нет места. Вообще все в этом ружье требовало специальных конструкторских решений во имя миниатюризации. Этот штуцер весит не три, не два килограмма, а лишь 900 граммов. Это уже даже не конструирование, а специальная наука – оружейная миниатюризация.

Обычное гладкоствольное ружье с замками на боковых досках весит около 3,2 кг. Мое специальное гладкоствольное ружье 12 калибра, с третьим скрытым стволом, эжекторами, экстрактором для третьего ствола, с единым спуском и шнеллером для третьего ствола весит всего 2,9 кг. Это мировой рекорд! Причем двойной: во-первых, во всем мире никто не делает ничего подобного. Во-вторых, это значительное уменьшение веса при наличии дополнительной техники и расширенных функциональных возможностях!

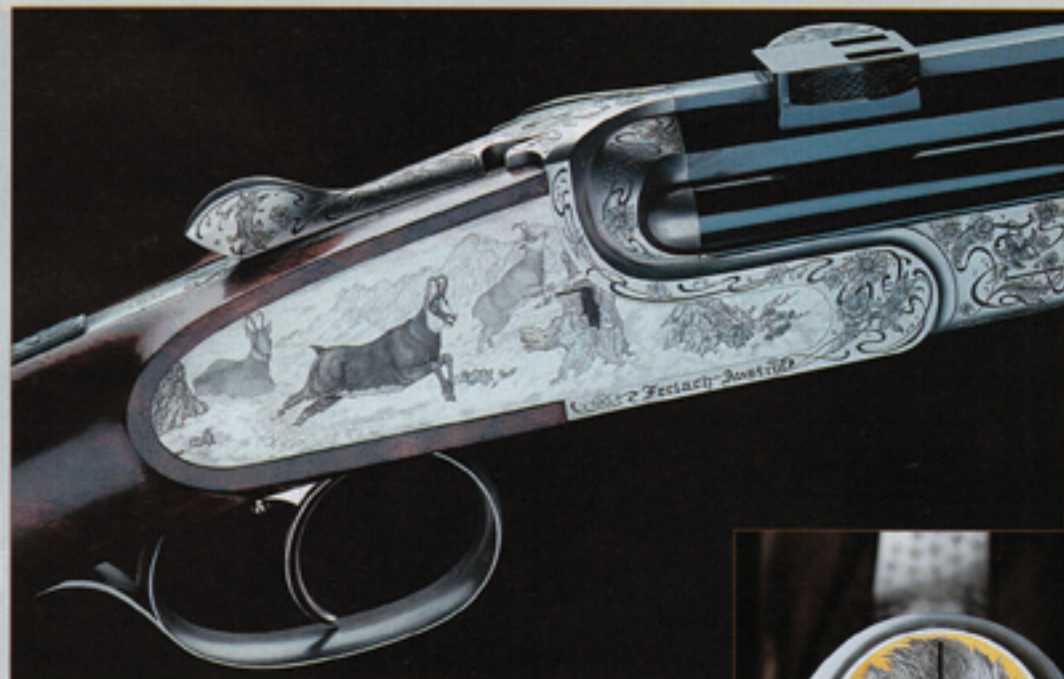
Хочу обратить внимание и на комбинированное ружье весом 1,9 кг. Если вы желаете сделать любое ружье легче и меньше, вам потребуются специальные конструкторские решения. Это касается даже приклада. Ведь если просто пропорционально уменьшить все его

размеры, окажется, что площадь контакта колодки с ложей станет такой маленькой, что отдача сможет ее разрушить. Чтобы этого не произошло, приходится так конструировать колодку и ударно-спусковой механизм, чтобы площадь контакта, относительно обычного ружья, стала большей. Для этого необходимо изменять форму металлических частей и делать в дереве значительно более точную выборку, используя специальные инструменты.

Принципиально необходимо отметить, что все ружья, которые я делаю, представляют лицо моих клиентов. Именно поэтому я хочу поблагодарить каждого из них, потому что именно их пожелания, их высокий художественный вкус и чувство прекрасного сделали возможным появление моих работ. Что касается непосредственно России, то, по моему мнению, российские клиенты обладают высоким образовательным уровнем, глу-

боким знанием искусства, хорошим вкусом, и поэтому для меня большая честь работать с ними. Я и впредь при изготовлении каждого ружья буду стремиться к высочайшему качеству, соответствующему имиджу моей фирмы.

В заключение хотелось бы напомнить, что штучные ружья ручного изготовления — это не только высокоточный первоклассный инструмент, но и прекрасное вложение средств.

Перевод Андрея ГОРДИНА

